М.В. Безрученков, резюме выступления на семинаре

Докладчик акцентировал внимание участников научно-учебной группы на проблеме прав граждан и подданных в позднеимперской России как проблеме российской философии права. Максим Безрученков заметил, что оригинальную концепцию подданства и гражданства создал дореволюционный российский правовед Владимир Матвеевич Гессен.

Докладчик построил свое выступлении на анализе содержания статьи известного ученого, эксперта по истории России и Восточной Европы, профессора Американского университета Вашингтона Эрика Лора «The ideal citizen and real subject in late imperial Russia», опубликованной в 2006 г. в журнале «Критика». Он отметил, что Э. Лор утверждает, что, учитывая относительную слабость в Росси начала прошлого века гражданского общества русская форма гражданства значительно отличалась от европейской превалированием обязанностей над правами. В подтверждение данного тезиса Лор приводит точки зрения ученых Дова Ярошевского, Янни Коцониса и др., которые, употребляя термин «гражданство» в своих исследованиях, в первую очередь, акцентировали внимание на обязанностях перед государством, исключая права и гарантии.

Лор анализирует учение о гражданстве В.М. Гессена, «взявшего на себя, – по мнению Лора, – наиболее комплексное исследование гражданства, когда-либо предпринимавшееся в царской России». Гессен – ярки представитель неокантианской школы и теории возрожденного естественного права, сторонник идеи наделения граждан естественными правами (в отличие от воззрений Фуко и Гегеля, которые делали упор на интеграцию индивидов в государство). Теория Гессена была теорией правового государства, где законы управляли бы государством, в отличие от полицейского государства, в котором государство правило через рационально упорядоченные и последовательные правила.

Докладчик обратил особое внимание членов НУГа на то, как Гессеном было интерпретировано известное кантовское различение Сущего и Должно-

го. Для целей своей теории В.М. Гессен использовал языковые различия: термин «подданство» служил ему для обозначения членства в государстве, как это определено законодательством в области сущего, а термин «гражданство», в свою очередь, послужил идеальным типом, должным состоянием, в котором люди являются равноправными членами гражданского общества.

Подводя итоги сказанному, М. Безрученков отметил, что российскими государствоведами начала XX в. осуществлялась усиленные поиски концепций гражданства. Эти концепции находились вне поля исторически сложившихся в стране практик и институтов, между тем они способствовали формированию правосознания российских подданных, развитию в российском обществе представления о правах человека и о значимости института прав человека.